

Новое социальное время в Старом свете

Информация к размышлению и сравнительным обобщениям

Социальная Европа в XXI веке. Под ред. М.В.Каргаловой. М., Весь мир, 2011, 528 с.
Social Europe in the 21st century. Ed. M.V.Kargalova. Moscow, «Ves mir», 2011, 528 p.

Рецензируемая работа посвящена социальной составляющей европейской интеграции и содержит богатый материал о тех общих характеристиках западноевропейских государств, которые в совокупности, по мнению авторов монографии, образуют так называемую «европейскую социальную модель». В книге подчеркивается, что органичное дополнение экономической интеграции интеграцией социальной определяет способность Старой Европы справиться с последствиями кризиса и обеспечить ее перспективное развитие.

Ключевые слова: социальное измерение интеграции, концепция европейской социальной модели, Европа, Латинская Америка.

Пусть не удивляет специалистов, ориентированных на изучение латиноамериканского континента, появление в данном журнале рецензии на новый труд по европейской тематике. Выбор этот не случаен. И причин тому немало.

Актуальность социальных проблем во всех регионах и в самых различных странах очевидна, тем более, что они серьезно обострились под воздействием мирового кризиса 2009—2010 гг. Внимание к работе со стороны российского ученого, занимающегося неевропейской проблематикой, но из родственного учреждения Российской академии наук, также закономерно — мы живем в Старом свете и новые параметры его социальных проблем нам далеко не безразличны. Наконец, рецензента буквально заинтриговал раздел, посвященный «ла-

тиноамериканскому взгляду» на европейскую социальную модель, что в конечном итоге заставило более подробно познакомиться с работой «Социальная Европа в XXI веке», подготовленной сотрудниками Института Европы РАН.

Новая книга продолжает серию коллективных трудов под названием «Старый свет — новые времена», которую ИЕ РАН издает с 2007 г. Кроме «субрегиональных» публикаций¹ уже вышли в свет и страновые монографии². В подготовке новой, многоплановой работы, сочетающей в себе общий, «паневропейский» взгляд с анализом национальных особенностей, принимали участие не только штатные сотрудники института, но и авторы «со стороны», в частности, А.Н.Аринин — директор Института федерализма и гражданского

общества, Р.Марко — Генеральный секретарь Европейского института экономических, политических и социальных исследований (EURISPES), А.Ф.Храмцов — сотрудник Института социологии РАН. Практика привлечения коллег из других научно-исследовательских центров не нова так, в написании монографии «Испания: анфас и профиль» (М., 2007 г.), также участвовал коллектив Центра иберийских исследований ИЛА.

Общее руководство авторским коллективом осуществляла доктор исторических наук, руководитель Центра социальных исследований ИЕ РАН М.В. Каргалова, для которой рассматриваемая тема давно является главной сферой научных интересов³. Объединение усилий довольно большой группы ученых позволило глубоко и всесторонне проанализировать тот социальный опыт, который накопило европейское сообщество за полвека интеграционного развития. И этот опыт тем более интересен, что ЕС «предстает показательным полигоном, где проходят испытания разные типы государств, работаю-

щие в условиях социально ориентированной рыночной экономики» (с. 10).

Анализируемый труд имеет глубоко продуманную структуру, три части которой состоят из разделов и подразделов.

Первая — «Социальный стержень Европы» — содержит такие параметры региональных проблем, как функции социальной политики в XXI в., социальное партнерство, его основные акторы, правовая база социального измерения и ряд других. При анализе внешних и внутренних факторов, влияющих на социальное развитие европейских стран, авторы особо выделяют значение перехода к открытой экономике, в результате чего усиливается конкуренция между предприятиями в области стоимости рабочей силы и между государствами — в области финансовых возможностей для социальной защиты населения. Сложная экономическая ситуация может повлечь за собой такое явление, как «социальный демпинг», когда некоторые предприятия (и даже государства) жертвуют социальным протекционизмом во имя наращивания эффективности производства. В связи с этим показателен пример Испании и Португалии, которые, присоединившись к Евросоюзу, даже увеличили социальные расходы, «а не воспользовались низкой стоимостью труда и уровнем социальных выплат, чтобы доказать свою конкурентоспособность в рамках единого европейского рынка» (с. 37).

Название второй части — «Единство в многообразии» — говорит само за себя: здесь прослеживаются этапы становления европейской социальной модели (ЕСМ) как коммунитарного явления с одной стороны, и дается характеристика ее национальных вариантов — с другой, рассматривается роль государства в развитии общества, а также гражданского общества как «полноправного и ответственного партнера по социальному диалогу» в каждом из выбранных государств.

Несомненный интерес исследователей-страноведов, безусловно, вызовет раздел, посвященный национальным вариантам ЕСМ: социальному государ-

ству в Германии, французской модели, особенностям социальной политики в Италии. К сожалению, в книге отсутствует анализ (хотя бы краткий) испанской модели, а ее особенности, на наш взгляд, более чем примечательны с учетом сложных перипетий исторической судьбы. Ни одна страна в Западной Европе не претерпевала за довольно короткий отрезок времени (с середины 70-х до начала 2000-х годов) такой глубокой трансформации, какая имела место в Испании и которая получила наименование «тройного перехода», поскольку реализовывалась в трех основных плоскостях развития: политической, экономической и социальной. И буквально выстраданная Испанией за прошедшие десятилетия модель развития представляет ныне «вполне демократическую систему с консолидированными конституционными институтами и структурированным гражданским обществом, с достаточно взвешенным разделением властей по их функциональному назначению с удовлетворительными (по европейским меркам) гарантиями прав личности и социальной защищенности граждан...»⁴.

На фоне довольно подробных характеристик британской, скандинавской, континентальной моделей (на примере Германии и Франции) отсутствие параграфа, посвященного Испании, представляется весьма грустным. На наш взгляд, эта национальная модель не менее репрезентативна, чем итальянская (рассмотренная авторами) и вместе с греческой и португальской составляет так называемый «средиземноморский блок» ЕСМ.

Наличие в книге «испанского случая» повысило бы, на наш взгляд, как ценность части «Единство в многообразии», так и третьего блока — «Европейская социальная модель как фактор влияния на социальное развитие в мире». В этом блоке, где рассматривается значение ЕСМ для стран, расположенных вне границ Евросоюза и где специальный параграф отведен «латиноамериканскому взгляду», было бы важно, по нашему мнению, отразить не только влияние Испании на Латинскую и Кариб-

скую Америку (ЛКА) (исторически сложившееся в давние времена и не ослабевающее по сей день), но и подчеркнуть значение этой страны как традиционного посредника во взаимоотношениях Евросоюза с далеким регионом в Западном полушарии.

Об интересе Латинской Америки к экономическим, социальным, политическим переменам в Европе говорит немало фактов: активизация бирегionalных саммитов в формате «European Union and Latin America and the Caribbean» (EU—LAC) (последний, кстати, состоялся в мае 2010 г. в Мадриде, когда Испания в ротационном порядке исполняла роль Председателя ЕС), растущее число аналитических материалов, посвященных взаимоотношениям Нового и Старого света. Достаточно, например, упомянуть новую работу экспертов ЭКЛАК «В поисках обновленного взаимодействия между Латинской Америкой, Карибским бассейном и Европейским Союзом» или более раннее исследование испанских специалистов из Университета Комплутенсе (Мадрид) «Перспективы отношений ЕС с Латинской Америкой: к новой стратегии»⁵.

Как справедливо отмечает кандидат исторических наук А.А.Каннуников, во взаимном диалоге между западноевропейскими и латиноамериканскими государствами все большее место отводится социальным аспектам. Вполне справедливо утверждение, что ЛКА интересуется «моделью развития стран ЕС, основанная на социальном измерении и бережном отношении к окружающей среде, а также активном участии представителей гражданского общества в выработке и принятии решений от местного до национального уровней» (с. 394). Однако еще более правомерно мнение, что при всей привлекательности ЕСМ для ЛКА, самой серьезной проблемой на сегодняшний день является *реальная способность* даже передовых стран региона воплотить в жизнь основополагающие принципы указанной модели — достичь социальной солидарности и сплочения, обеспечить социальную справедливость, создать

социально ориентированную конкурентоспособную экономику, основанную на знаниях. «Многие из этих ценностей для Латинской Америки остаются пока целью, достижимой лишь в будущем», — пишет А.А.Канунников. Для обоснования своего вывода он привлекает работы российских ученых-латиноамериканистов: В.М.Давыдова, А.В.Бобровникова, З.В.Ивановского и ряда других. Дополнительное использование зарубежных, например, испанских источников, в которых был бы отражен европейский взгляд на латиноамериканскую социальную проблематику, значительно повысило бы, на наш взгляд, фундированность выводов, сделанных автором данного раздела.

Следует отметить, что курс на развитие социальной составляющей в латиноамериканском интеграционном процессе берет начало еще в первой половине 90-х годов, когда его важность подчеркивали эксперты главного мозгового центра региона — ЭКЛАК⁶. Вопрос не снят с повестки дня и в наши дни, о чем свидетельствуют встречи на самом высоком уровне⁷; более того, в условиях, когда социальная интеграция в ЛКА явно «пробуксовывает» и остается «делом будущего», закономерно растущее внимание к зарубежному опыту, прежде всего, к европейскому, признающемуся большинством экспертов международного уровня самым успешным на сегодняшний момент.

Касаясь вопроса о возможном взаимодействии (хотя бы частичном) ЕСМ в других регионах, нелишне упомянуть, что в самой Европе не для всех стран выше перечисленные основополагающие принципы региональной социальной модели стали неотъемлемой реальностью. Да, на западе континента удалось создать многочисленный средний класс, к которому причисляют себя 2/3 граждан государств — членов ЕС. Однако в монографии явно прослеживается мысль о том, что *полноценная* европейская социальная модель «продолжает оставаться неким идеалом, к которому следует стремиться», и что она постоянно совершенствуется, видоизменяется, до-

полняется под действием объективных перемен, происходящих в европейской действительности (с. 493).

При знакомстве с работой «Социальная Европа в XXI веке» читателя не оставляет подсознательное желание «применить» на российскую действительность те или иные параметры ЕСМ — будь то принципы уважения человеческого достоинства или социальной ответственности бизнеса, решение экологических проблем или поворот к социально ориентированной экономике. О несомненном присутствии «российского фактора» в монографии, свидетельствует заключительная глава, в которой прямо поставлен вопрос: приемлема ли для России социальная модель, функционирующая в странах Западной Европы?

Всесторонне проанализированная сотрудниками Института Европы социальная модель, сформировавшаяся в Старом свете и давно конкурирующая с заокеанским аналогом, пропагандируемым США, доказала жизнеспособность для «самой себя» и несомненную привлекательность для государств, не входящих в ЕС. Но надо отдать должное авторам, которые показывают, какие серьезные трудности переживают все национальные варианты ЕСМ вследствие тех негативных последствий, которые принес с собой в Европу мировой финансово-экономический кризис, заставивший правительства проводить непопулярные социальные меры. В то же время европейский опыт показывает, какие механизмы позволяли в прошлом и позволяют сейчас преодолевать кризисные явления. К числу важнейших в этом отношении факторов М.В.Каргалова относит результативность социального контракта государства, бизнеса и гражданского общества, а также постоянно совершенствующуюся политику социального партнерства. К сожалению, в России до сих пор не развита подобная система, апробированная на Западе, когда общество через практику социального партнерства способно выступать как слаженный механизм для скорейшего решения насущных проблем, особенно в трудные времена. Ев-

ропейский опыт показателен и наличием коммунитарной социальной стратегии, которая предусматривает как решение тактических задач, так и постановку перспективных целей. К несчастью, наша страна не обрела своей социальной модели, не сумела разработать стратегических планов развития на будущее при том, что острые социальные проблемы сохраняются и даже множатся. Позитивный опыт западно-европейских соседей показывает, что для успешного поступательного развития современное общество нуждается как в социально-экономической модели, которую оно избирает для себя, так и в общественной коалиции для ее реализации. «Россия не является исключением», — заключают авторы монографии (с. 496), и с ними, наверное, стоит согласиться.

Подводя итог, можно выразить искреннее убеждение в том, что монография «Социальная Европа в XXI веке» является достойным пополнением серии «Старый свет — новые времена», поскольку свидетельствует о расширении горизонтов исследований, сочетает тематический подход со страновым. Книга, безусловно, представляет научную ценность как для молодого поколения российских исследователей, так и для зрелых ученых, ведь поднятая проблематика не только крайне актуальна, но и еще слабо разработана. А несомненная «российская адресность» работы определяет и ее научно-практическую значимость: уместно, наверное, выразить пожелание, чтобы данное изданиеполнило тот комплект настольных книг, которыми, по нашему мнению, должны располагать специалисты в государственных структурах РФ, занимающихся разработками социальных программ.

В заключение хотелось бы поделиться следующим соображением. Подготовка рецензии в очередной раз убедила ее автора в очевидной полезности и несомненной важности знакомства с трудами как российских, так и зарубежных ученых по иной, не латиноамериканской тематике. Это позволяет не

только расширить собственный научный кругозор, но и под новым углом зрения взглянуть на реалии континента, изучению которого были посвящены многие годы научной работы. И хотелось бы призвать молодых специалистов-латиноамериканистов не замыкаться на «родной» тематике, а чаще обращать взоры на исследования по иным регионам мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен» (М., 2007), «Северная Европа — регион нового развития» (М., 2008 г.), «Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе» (М., 2009 г.)

² «Великобритания. Эпоха реформ» (М., 2007 г.), «Испания: анфас и профиль» (М., 2007 г.), «Франция. В поисках новых путей» (М., 2007 г.), «Германия — вызовы XXI века» (М., 2009), «Россия в многообразии цивилизаций» (М., 2010).

³ Эволюция социальной политики государств — членов ЕС, начиная с 1980-х годов, ее концептуальные основы были предметом ее докторской диссертации и последующих работ. См.: М.В.К а р г а л о в а. От социальной идеи к социальной интеграции. Становление социальной политики Европейского союза. М., 1999; М.В.К а р г а л о в а. Европейская социальная модель (*понятие, которое идет в ногу с интеграцией*). М., 2010.

⁴ Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века. М., 2006, с. 12.

⁵ CEPAL. En busca de una asociación renovada entre América Latina, el Caribe y la Unión Europea, 2011; Perspectivas de las relaciones Unión Europea — América Latina. Hacia una nueva estrategia, 2005.

⁶ CEPAL. Aspectos sociales de la integración. Serie «Políticas sociales». Santiago de Chile, 1997—1998.

⁷ Espacios de convergencia y de cooperación regional. Cumbre de Alto nivel de América Latina y el Caribe. Cancún (México), 21—23 de febrero, 2010.

Э.Г.ЕРМОЛЬЕВА
(ermolieva@gmail.com)